

Геннадий Лаврецкий

“Имя Господа – крепкая башня:
убегает в нее праведник... и безопасен”.
Притч., 18:11.

Церковь-крепость или крепость-церковь?

Разработка проекта реставрации зачастую является “задачей, не имеющей решения”. Низкий поклон всем коллегам, которые с “благородным безумием” пытаются ее решать. Они-то понимают, что бессмысленно как раз искать решение, которое и так есть!

Важнейшей особенностью, условием и требованием реставрационной практики является постоянное исследование объекта, даже когда уже ведутся реставрационные работы. Хочется поделиться мыслями, которые возникли при проведении комплексных научных исследований наших двух выдающихся памятников-ровесников – церкви Рождества Пресвятой Богородицы в Мурованке и церкви святого архистратига Божия Михаила в Сынковичах. Так, если в Мурованке сейчас проводится новый этап натурных исследований для разработки проекта восстановления, начатый Л. Павловой, то в Сынковичской церкви такой проект (автор И. Моисеенко) уже реализуется. Именно здесь в процессе плановых расчисток и подготовки конструкций ожидаются новые находки, которые могут привести к коррекции проекта.

Более того, итоги натурных исследований могут значительно изменить представление об интереснейшем этапе развития архитектуры нашей страны. В XV в. в архитектуру Великого Княжества Литовского приходят знаковые стилевые изменения. Многие из храмов приобретают вид укрепленного замка. Такое соединение стилевых и типологических признаков было широко распространено как в Византии, так и в Западной Европе. Подобный опыт имел множество примеров не только в сакральной архитектуре, но и в жилых и общественных зданиях. Можно сказать, что в понятии “храм-дом” появляется новая образная ветвь “храм-крепость”. Однако, будучи характерным представителем стилового направления, каждый из памятников обладает своим неповторимым архитектурно-художественным образом.

Церковь в Мурованке. Западный фасад

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Мурованке давно привлекает к себе внимание исследователей, специалистов из разных областей, связанных с изучением христианских святынь. С 1870-х гг. историки, археологи, краеведы, а теперь и богословы вносят свою лепту в изучение этого необычного памятника. В 1980-х гг. был разработан проект реставрации, который дал возможность храму сохранить в целом конструктивные и архитектурно-пласти-

ческие элементы. В 2007 г. начался новый этап изучения памятника. Многочисленные перестройки XVI, XVII, XIX вв. исказили и во многом скрыли первоначальные конструкции и пластические детали этого уникального объекта. Цель данного этапа – выявить основные архитектурно-планировочные и объемно-композиционные особенности храма с целью атрибуции, моделирования процесса его возведения, выявления закономерностей построения архитектурной формы. В процессе изучения использовались различные методы, которые можно отнести к двум взаимосвязанным типам, предопределяющим друг друга: камеральные и натурные исследования. Особенность исследований на современном этапе состоит в необходимости максимально полного изучения структуры храма, анализа его стратиграфии и разработки проекта реставрации с экспозицией ценных аутентичных элементов, а также поздних стилистических наслоений.

В богословском аспекте архитектура церквей-крепостей имеет определенную символику. Неотъемлемой частью этой символики стал образ Богородицы. В церкви в Мурованке, как и в православной архитектуре в целом, архитектурные формы связаны с гимнографическими эпитетами Матери Божьей и в первую очередь с «Акафистом». Михайловская церковь в Сынковичах, Благовещенская в Супрасле, Свято-Духова в Кодно и другие имеют образ крепости. Параллель Богоматерь-Крепость имеет также развитую тему в «Акафисте»: «Хранилище всех и ограждение, и оутверждение, и священное прибежище» (песнь 4);

Портал до и после раскрытия

поиски. Эта методика оправдала себя на первом этапе исследования церкви в Мурованке, проводившихся в 2007–2008 гг.

Анализируя хорошо известные, хотя и значительно отредактированные в 1980-х гг. графические данные, невольно приходишь к мысли о несоответствии существ-

«Крепость и оутверждение человек» (песнь 5): «Пристанище нам буди влающымся, и отишие в пучине скорбей и соблазнов всех борителя» (песнь 6).

Внутренность фасадов церквей, их подчеркнутый крепостной характер также связаны с восприятием Богородицы как Матери-заступницы православных христиан. Увеличение высоты стены зримо позволило увеличить и площадь оконных проемов. Акафистный эпитет Богородицы «Светоносная палата» (экзапостиларий), по-видимому, воплотился в том, что больше внимания теперь в храмах уделяется свету. Узкие оконные проемы раннеправославного периода белорусских церквей сменяются высокими окнами.

Шахта, в которой находилась герса

Экспозиционный зондаж в месте примыкания северо-западной башни и западной стены (раскрыты бойница и поребрик)

В научно-реставрационной практике главным принципом является полное документальное обоснование всех предлагаемых решений. «Где начинается гипотеза, там кончается реставрация», – гласит Венецианская хартия. Однако наша методика предлагает качественно иной путь. Всестороннее изучение историко-архитектурных особенностей эпохи, знание литургических правил и результатов других прикладных исследований дают возможность прогнозировать и тем самым более точно проводить комплексные научные изыскания. А такой прогноз в свою очередь определяет программу натуральных исследований памятника. Проводимые опыты графической реконструкции очерчивают круг вопросов и выводят исследователя на новые этапы

вующего объемно-планировочного решения памятника в Мурованке канонам проектирования православных храмов, особенно если сравнивать планы объектов, современных исследуемому храму. В первую очередь это касается связи алтарной зоны и кафоликона. На плане мы видим проход из главной апсиды в восточные башни (протезис и диаконикон), которые в силу их высотного развития могли быть непосредственно связаны с пространством храма. Подобная пространственная связь алтаря с храмом наблюдается в Свято-Борисоглебской церкви в Гродно. Речь идет о необычном устройстве хоров и боковых продольных галерей гинекеев (устройство, обход по периметру храма, где во время литургии находились женщины). Входы на га-

лереи устраивались не из кафоликонов, а из папертей или нартексов. Для священников и диаконов были особые всходы на галереи изнутри церкви. Хотя к XIII в. правило упразднилось, можно было бы предположить, что это некий "запоздалый" местный прием. Однако данный факт никак не увязывается с существованием ниш для нескольких ярусов перекрытий, явно свидетельствующих о лестницах. Отсутствие выхода на возможный балкон вдоль стен кафоликона также опровергает такое предположение.

С целью выяснения истинной системы планировки был заложен зондаж кладки в северо-восточном углу кафоликона. Раскрытие кладки проводилось в несколько этапов. Необходимо было выявить наличие росписей и исследовать красочные слои. Выяснилось, что штукатурный слой толщиной 1,5–2 см имеет несколько слоев поздней масляной покраски. Дальнейшие работы по раскрытию закладки прохода из кафоликона в северо-восточную башню никаких следов прохода не выявили. Зондаж штукатурного слоя в нише (сопредельной с кафоликоном) северо-восточной башни выявил закладку первоначального прохода (XV в.?).

Расширение зондажа по северной и алтарной стенам позволило нам уточнить параметры первоначальных стен. Оказывается, по всему периметру кафоликона производилась закладка толщиной в 1 кирпич (на ширину тычка) до нижнего уровня окон. По-видимому, именно тогда были разобраны винтовые лестницы в восточных башнях. Кирпичные лестницы во всех четырех башнях могли быть возведены в начале XVI в. вместо деревянных (об этом можно су-

Бойница в западной стене и поребрик

дить из документов, в которых Шимко Мацкевич указан как строитель церкви). Они не имеют перевязки со стенами и не попадают в ритм бойниц, часто полностью их закрывая. Многие из бойниц по этой причине были заложены. В это же время, возможно, был устроен балкон для певчих и прорублено круглое окно (документальное подтверждение этой гипотезы предусмотрено программой натуральных исследований на 2010 г.).

Зондажи кладки на западном фасаде (в настоящее время восточная стена притвора) проводились в 2 этапа. Особый интерес вызвало раскрытие закладки поребрика на западном фаса-

Аутентичный вход из кафоликона в северо-восточную башню

де. Предварительная расчистка кладки поребрика показала, что штукатурка и покраска этого декоративного элемента – позднего происхождения. Первоначально поребрик представлял собой ленту из чередующихся в шахматном порядке пережженных (черных) и окрашенных, вероятно, в белый цвет кирпичей. Необходимы химические исследования с целью подтверждения предположения об их первоначальной покраске в белый цвет.

Наличие узоров из пережженных кирпичей по периметру храма и отсутствие цоколя на главном фасаде дало возможность предположить более активное использование узоров из черного кирпича на главном фасаде (по аналогии с белорусскими готическими храмами XV–XVI вв., например церковь в Кодно, францисканский костел в Вильнюсе и др.). В результате проведенных зондажей декоративных узоров не обнаружено. В кладке стены западного фасада существует ряд тычковой кладки из кирпичей, поставленных на ложок, который не позволяет осуществить подобную декоративную программу.

В углу, образованном северной стеной притвора и западной стеной храма, найдена закладка, низ которой нахо-

дится на уровне ряда тычковой кладки. Разборка закладки обнаружила амбразуру, вероятно, бойницу, аналогичную бойницам в угловых башнях. Возможно, она была заложена при устройстве балкона. Отверстие, которое должно выходить в интерьер храма, заложено кладкой по периметру стены. Примечательно, что на правой стороне западной стены симметричной бойницы не обнаружено. Найденная аутентичная бойница еще раз доказывает оборонительное назначение сооружения.

Большой интерес представляют итоги расчистки и разборки поздней перемычки главного портала. Обнаружен аутентичный портал, выложенный из профилированного кирпича. Найдены образцы лекального кирпича, который использовался при кладке портала. Штукатурка значительно исказила характер профиля портала. На внутренних поверхностях его кладки обнаружены кирпичи, сбитые через ряд (заподлицо с плоскостью стены портала).

Под штукатуркой найдена хаотичная смешанная закладка. Под ней обнаружена разрушенная аутентичная кладка. Таким образом, портал был растесан и дважды менял перемычку. Первый раз – сразу после удаления решетки в начале XIX в., второй – в конце XIX в. в ходе капитального ремонта, значительно исказившего внешний вид храма. Необходимы дальнейшие исследования (разборка пола в границах портала) для определения профиля портала. Изучение характера кладки стрельчатой арки портала (по имеющимся графическим источникам стрельчатой арки не существовало) показало, что данная кладка первоначальная и имеет декоративный эффект за счет чередования пережженного кирпича с несколькими обычными. Отсутствие этой арки (а также амбразур, выявленной в ходе производства зондажей) на графических источниках, возможно, обусловлено тем, что сами источники представляют скорее проект реконструкции фасада, чем фиксацию его истинного состояния.

В ходе раскрытия портала была найдена также скрытая более 100 лет от исследователей аутентичная шахта, построенная для функционирования герсы. Это позволило уточнить конструктивный продольный разрез храма, в частности конструкцию западной стены. Устроенная для подъема решетки шахта заканчивалась на уровне балкона. Далее отверстие в один кирпич упирается в кладку круглого окна. Однако наличие выступа над сводами (в чердачном пространстве) дает возможность предположить, что канал, через который опускалась цепь, державшая решетку, проходит насквозь. Это предположение необходимо подтвердить в следующем сезоне.

Сынковичская церковь. Западный фасад

Церковь святого архистратига Божия Михаила в Сынковичах – еще один уникальный памятник белорусской архитектуры, сохранившийся до наших дней. Как и любое сакральное произведение, сынковичский храм содержит немало загадок, раскрывать которые будет еще не одно поколение историков архитектуры. Церковь Михаила Архангела – это и показатель уровня мастерства зодчих XVI в., и безмолвный свидетель исторических перипетий, и истинный хранитель веры в тяжкую годину.

Когда и кем была построена Сынковичская церковь – неизвестно. Отсутствие письменных документов дало возможность многим относить сооружение храма к X–XI вв. Поскольку он имеет четыре башни, некоторые предполагали, что это мечеть или языческое капище. В описании Сынковичской церкви 1746 г., составленном кобринским игуменом о. Андреем Бенецким, упоминается о существовании купола. В “Акте визитации” 1760 г., кроме сведений о выделении в правление королевы Боны (1518–1556 гг.) средств на возведение (?) постройки, упоминается и “купол с железным крестом” посреди крыши. По-видимому, он был демонтирован в конце XVIII в. Тем не менее остатки этой конструкции сохранились до наших дней. Какая их дальнейшая судьба и как повлияют они на окончательный про-

Раскрытие закладок портала

ект? В описаниях церкви есть сведения о существовании граффити, датированных 1347 и 1352 г., где упоминается имя князя Ольгерда. Найдем ли мы их? Что скажут специалисты по палеографии?

Многочисленные перекладки стен, “инсталляция” окон в существующие стены значительно исказили первоначальный облик древнего сооружения. Совершенно очевидно, что вся алтарная часть вместе с башнями – позднейшего происхождения (архитектурно-стилистические особенности, состояние конструкций, свидетельствующее о явной прикладке восточной части храма и др.). Зондаж в зоне главного входа

Окно XVI в., “инсталлированное” в стену XIV в.

(сейчас это проход из притвора в храм) показал, что нам предстоит длительная кропотливая работа по изучению и непосредственно конструкций храма, и историко-архитектурных аналогий.

На данном этапе исследований возникла гипотеза, что и церковь архистратига Михаила в Сынковичах, и Рождества Богородицы в Мурованке в большей степени не храмы, приспособленные к обороне, а крепости, которые впоследствии были переоборудованы в храмы. Об этом, в частности, свидетельствует, во-первых, тот факт, что кладка апсид обеих церквей не имеет перевязки швов с кладкой стен храма. Во-вторых, уровень закладки фундамента апсид выше фундамента стен всего здания. В-третьих, невозможность пользования машикулями при отражении нападения и неудобство перемещения по “холмам” довольно тонких сводов. Существование большого числа бойниц, конструкция, связанная с герсой (Мурованка), еще раз это подтверждают.

Тем не менее образный и функциональный языки архитектуры неразделимы. Синтезированное понимание храма как места защиты в духовной и реальной брани воплотилось в появлении на Беларуси уникальных святынь, ставших истинными символами самосознания, крепости и величия народа.